Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: С корабля на бал. Часть 4

Катя была в таком шоке, что никак не реагировала на то, что с ней вытворяли на заднем сиденье двое бритоголовых беспардонных мужиков. Её кошмар становился всё ужаснее и страшнее — сначала она по своей доброте и глупости ввязалась в авантюру с Женей, которая закончилась тем, что она стала послушной и халявной блядью Валеры и Гоши, на которых она в жизни не то чтобы не обратила внимания, она даже не плюнула на них с высокой колокольни, а самое обидное, что она ничего не могла изменить при всём желании, разве только ухудшив ситуацию, и это её так бесило, что она ушла глубоко в себя и не обращала внимание на то, что уже минут пять сидела между двумя гориллоподобными братками совершенно голая, её груди грубо мнут и щипают с двух сторон, а соски больно вытягивает водитель, который насмотревшись на неё в зеркало заднего вида, понял, что ехать дальше опасно из-за отвлекающей внимания Кати, терпящей всё, что творили с ней двое грубых мужиков.
Он тормознул машину в каком-то тёмном дворе и принял участие в игрищах своих сотоварищей. Она была в коконе своих горестных и тяжёлых мыслей, когда он раздвинул насколько возможно её ноги и проникнув в её кунку, стал усердно массировать её, прибавив через пару секунд пару пальцев. Даже потом, когда сидящие по бокам от неё мужланы максимально раскрыли вход в её истерзанное лоно — они согнули в коленях Катины ноги, подняли их вверх, при этом каждый потянув на себя ногу Кати так сильно, что она оказалась практически в позе шпагата, но это её не напрягало: сказывались долгие годы занятий по гимнастике, да и растяжку свою она не потеряла, каждый день посвящая этому полчаса.
Она, конечно, видела, что с ней происходит, но видела как бы со стороны — её мозг включил режим автопилота, защищая её сознание от творящегося с ней беспредела. Она слышала даже то, что они, переговариваясь между собой, предположили, что к ним попала обдолбанная наркоманка, поэтому они решили заехать в ближайший магазин и купить презервативы, чтобы не подхватить от этой шмары, как они её называли, всякую нечисть. Купив презервативы, они решили сделать сюрприз братве и поехали в одну сауну, где скромно, в узком кругу, отмечал днюху один из их знакомых братков. Заехав прямо ко входу сауны, находящейся на глухой окраине города, они все втроём вышли из машины, а один из них взвалил Катю себе на плечо и вошёл вслед за всеми внутрь. Братва находилась в зале отдыха, уже успев порядком хлебнуть водочки, атмосфера была весьма разудалой и до рези в глазах пропитана табачным дымом, в котором резко пробивался запах анаши.
Так называемый узкий круг составлял девять таких же грубоватых, накачанных мужиков, в возрасте от 25 до 45 лет. Все они громко и весело приветствовали вновь прибывших, а когда в центре зала на плече одного из прибывших появилась голая Катя, то все встали и стали громко хохотать, радостно благодаря за такой приятный сюрприз и обнимаясь с тремя гостями. Катю же тем временем подняли на стол, убрав еду и выпивку, и заставили танцевать.
Катя, хоть и воспринимала всё как сомнамбула, выполнила их прихоть без слов, чтобы избежать побоев и издевательств, и даже более того, почему-то стала танцевать танец живота, коим владела в совершенстве, итак подняв возбуждение находившихся здесь самцов до предела. Восторгу находившихся в сауне мужиков не было границ, но когда один из них грубо и ловко схватил её за ляжку и как куль потащил на себе со словами: — Я первый! — то все

загалдели и стали возмущаться, мол они не хуже и тоже хотят первыми отъебать эту шмару. Всё закончилось бы, наверно, дракой, но тут один из присутствувавших громко заорал на весь зал: — Да вы что, охренели вконец? Из-за какой-то бляди чуть не поубивали друг друга! Будем тянуть жребий, кому достанется короткая спичка, тот первым и выебет шлюху! Он достал из спичечного коробка 12 спичек, при всех обломал одну, взял со стола 12 пластмассовых одноразовых непрозрачных стаканчиков и прикрыл ими все спички. Затем он стал возить ими по столу по кругу в хаотическом порядке, а через пару секунд предложил проделать то же самое всем остальным, чтобы расположение короткой спички никто не запомнил. Через несколько минут этих нехитрых манипуляций он предложил тянуть жребий. Каждый из них поднял свой выбранный стаканчик, и тут никто не стал возмущаться, когда одному из них, к своей огромной радости, не досталась короткая спичка. Этот счастливчик забрал свой приз — инертную и послушную Катю на руки и под улюлюканье и галдёж понёс в комнату для массажа. Вдогонку слышались пожелания удачной ебли и чтобы он не покалечил девку от усердия. Он прибежал обратно через несколько секунд и попросил презервативы, и получив пару штук, радостный, убежал обратно.

А братва поинтересовалась, откуда такой удачный улов у новоприбывших, на что те честно ответили, что за всю ночь с этой красивой шмарой заплатили всего пятнаху, добавив, что брали-то её на троих, а прибавилось ещё девять желающих. Все схватились от хохота за животы, а тот, который утихомирил их предложением тянуть жребий, сказал, ничего страшного, мол, пизда не лужа, достанется и мужу. Сидящие за столом время не теряли, опрокидывая рюмку за рюмкой, пока Катюха ублажала своим телом везучего качка. Ну а тот особо с ней не церемонился, он поставил её на колени, заставив сосать свой немаленький член. Ей ничего не оставалось, как на автомате взять его в рот и подрачивая пальцами, насасывать волосатый ствол этого мужика, который, к её удовольствию, слава богу, был чисто вымыт и её хотя бы не тошнило от отвращения.только завело, и он стал назло ей долбить нежную, пульсирующую попку со всех сил, любуясь на то, как подрагивает её истерзанный анус с бордовыми краями, превратившись в большую дырень с выделениями сукровицы. Катя проклинала всё на свете, рыдая навзрыд и моля о пощаде, но этот изверг лёг на кушетку, заставил взобраться её на него спиной к себе и самой попрыгать, как как он выразился, на его хую жопой. Со слезами на глазах она стала медленно приседать над ним, но он схватил её за талию и одним рывком насадил на себя, раздирая нежные стенки заднего прохода, вырвав из груди Кати нечеловеческий крик боли. Затем, как пушинку приподняв её над собой, он стал бешено работать бёдрами, разрывая её задницу своим большим дрыном и любуясь, как его дрын легко ныряет в глубине Катиной кишки. В какой-то момент Кате стало так плохо, что она вырубилась прямо на чрёслах этого изверга, который тем не менее довёл дело до конца, и сняв презерватив, выплеснул семя на неё, забрызгав всё её безжизненное тело, с ног до головы, а под конец вытер свой член от своих и её выделений Катиными волосами. Очнулась она от какого-то грохота, беготни, криков и выстрелов. Она только чуть-чуть приоткрыла глаза, не хотя вставать, да и не имея сил для того чтобы пошевелиться. Сквозь полуоткрытые ресницы она увидела каких-то одетых и как ни странно, вооружённых мужчин, которые вошли в комнатку, где она лежала. Один из них носком ботинка крепко заехал в рёбра изнасиловавшему её извергу, но тот не подал признаков жизни.

— Готов! — А ты хотел, чтобы он ожил после того, как я прострелил его башку? — А это что за девка? — Шлюшка, наверно попала на субботник. Жалко девку, красивая больно! — А ты

глянь, живая хоть? Она закрыла глаза, и не отвечала на вопросы, несмотря на то, что её довольно долго тормошили и били по щекам. — Она тоже не жилец, наверно, обдолбалась наркотой! — Всё, уходим, теперь ей ничем не поможешь, тем более это наркоманка, она сама выбрала свой путь! Оставляем всё как есть и сматываем удочки, пока не заявились менты. Как только они ушли, Катя огромным усилием воли поднялась с кушетки и пошла в зал, где был полный разгром — всюду в лужах крови валялись трупы недавно пирующих бандитов — кто на полу, кто на столе. Пошарив по углам, она нашла свою обочку и пиджачок, и одела их на голое тело. Дрожа от холода и страха, она увидела чью-то длинную добротную кожаную куртку, в которую она завернулась как в пальто и быстро, насколько ей позволяли силы, вышла из сауны и пошла по тёмной разбитой дороге в сторону города.

Минут через десять вдалеке показалось несколько полицейских машин с включёнными сиренами и пара машин скорой помощи, двигающихся в сторону сауны. Подумав, что с неё хватит на сегодня приключений на свою задницу, да и свидетелем тоже ей быть совсем не улыбалось, Катя сошла с дороги метров на десять и притаилась за растущими тут обильно кустами бузины, пока они не проехали и не скрылись из вида. Снова выйдя на дорогу, она, оглядываясь периодически назад, набрела на тихую, тёмную, богом забытую улочку, на которой стояло несколько позабытых богом совдеповских пятиэтажек с обшарпанными фасадами. и лишь в одной из них, на 1-ом этаже, светилось окно. Она, теряя силы, и в надежде, что дома кто-то есть, постучала в стекло.

Через минуту, после того как она не переставала найденным камешком настырно стучать в окно, оно, к радости Кати, открылось и оттуда вынырнуло лицо панкского типажа с недельной щетиной, да ещё с пирсингом в носу в виде колец в каждой ноздре. Эта физиономия её сильно напугала, но Катя умоляющим голосом стала просить впустить к себе, на что этот причудливого вида парень послал её на три буквы, но она вцепилась в его руку, со слезами на глазах прося пожалеть её. Чертыхаясь, он сказал ей, чтобы вошла в подъезд, и когда он открыл хлипкую деревянную дверь, пропуская её в свою квартиру, она из последних сил передвигая ноги, вошла в тесный коридор и обнссиленно присела на стоящий рядом низкий табурет.

— Вот не хватало на мою голову ещё и обдолбанных наркоманок, ты чё, сучка, сюда попёрлась? — Я не наркоманка, просто еле ноги унесла от козлов, которые меня изнасиловали! — Так, ещё хуже, значит, ты, шалава, кинула своих ёбарей и припёрлась сюда? Иди на хер отсюда, из-за тебя мне не хватает ещё проблем с бандюками! — он схватил её за руку, и стал выталкивать обратно, в подъезд, но она стала сопротивляться, обещая ему, что никто не явится за ней, а она потом щедро отблагодарит его, только бы пустил к себе на ночь. Он порядком запыхался, толкаясь с этой упёртой девкой, и не желая, чтобы всё это видели соседи, впустил её внутрь и предложив принять душ, а то от неё разит спермой, потом и дерьмом. Она с радостью пошла за ним, он открыл ей дверь в ванную, дал чистое полотенце и пожелал лёгкого пара. Катя с облегчением встала под ласковые струи тёплого душа, смывая с себя все гадости и грязь этого дня, расслабилась, и наполнив ванну, стала нежиться в ней, пытаясь привести свои мысли в порядок после такого кошмарного дня, но так ничего и не придумав, провалилась в тяжёлый сон, незаметно тихо сползая головой под воду, и глупо померла бы, захлебнувшись водой, но благо, устав ждать её выхода, туда сунулся Сёма, так звали приютившего её молодого парня.

Он испугался, увидев её, ушедшую с головой под воду, думая, что она задохнулась, вытащил

её голову из под воды и дал пару сильных пощёчин, она закашлялась, выплёвывая воду, которой успела хлебнуть, слава богу, немного. Придя в себя, Катя открыла глаза и спросила, где она. Он с облегчением вздохнув, сказал ей, чтоб она выходила, а Катя попросила него телефон, но Семён ответил, что не хватало, чтобы к нему домой ещё кто-то заявился. Катя пообещала, что никому не скажет, где и у кого она, просто даст знать, что жива, и Сема нехотя протянул ей мобилу. Набрав по памяти номер сестры, она сказала, после того как Женя с радостью поняла, что звонит Катя: — Я попала в плохую историю, но теперь всё нормально, и меня не будет до утра, а может, и дольше, так что очень тебя прошу, прикинься мной, чтобы Андрей не задавал лишние вопросы, а если спросит, где была, скажи, что выпила с этими козлами, Валерой и Гошей, тебе стало плохо, ты траванулась водкой и попала в больницу.
— А если Андрей захочет со мной трахаться, что мне делать, ты подумала, что подставляешь меня?! — Уж как ты меня подставила, я молчу, сама думай что делать, не маленькая девочка, — Женя возмутилась и хотела высказать свои мысли, но Катя нажала отбой, поблагодарила Сёму и попросила не отвечать ей, если она позвонит, встала на ноги, но зашаталась от усталости, и если бы он её не поймал на лету, то она больно упала бы на выложенный кафелем пол ванной. Матерясь, Сёма взял её на руки, понёс в спальню и уложил на кровать. Он попытался ещё раз привести её в чувство, но она только мычала во сне, говоря кому-то, что она не Женя, а Катя. При свете люстры Сёма уже спокойно рассмотрел нагое тело Кати, оценив его совершенную красоту, но покрытое многочисленными ссадинами на попке и на бёдрах, и следами засосов на груди и шее. Оно ввело его в искушение, но он обуздал себя, не став пользоваться её беззащитностью, и накрыв её пушистым тёплым одеялом, разделся до трусов, лёг рядом и тоже заснул. Проснувшись, он обнаружил лежащую на своём плече головку Кати, а её нога была закинута на его ногу. Он попытался освободиться из её плена, но она крепко прижалась к нему голой грудью, отчего у него, и так не страдающему импотенцией, появился крепкий утренний стояк. Вдобавок ко всему её ручка нежно ухватила за его большой член, которым он очень гордился — немногие мужчины могли похвалиться таким размером: длиной 24см, в диаметре 6см, ровный, гладкий, начисто бритый. Но главной его особенностью было то, что на нижней стороне головки был сделан пирсинг в виде двух выпирающих стальных шариков.

Надо сказать, что Сёма был весьма симпатичным молодым человеком, и если бы не стрижка панка и кольца в ноздрях, выглядел бы как красавчик, но это его особо не заботило, он итак пользовался повышенным внимажием со стороны женского пола. Он имел популярную тату-студию в двухкомнатной квартире на первом этаже в центре города. Квартира досталась ему от богатых родителей, всё время проводящих за рубежом — отец Сёмы был дипломатом, а мать делила с ним разлуку вдали от родины и единственного сына. Приезжали они домой редко, щедро снабжая деньгами своего непутёвого, но обожаемого сына за время своего отсутствия. Отец хотел, чтобы он пошёл по его стопам, но Сёма упёрся как баран, не желая учиться в вузе, занимаясь татуажем в салоне одного известного мастера, да ещё как назло вдев себе в нос серьги. Отец кипел праведным гневом, но мать заступалась за сына, не давая разгореться серьёзному конфликту между ними. Получив некоторую свободу, и за пару лет постигнув в совершенстве это ремесло, он, обладая природным даром художника, скопил денег, и купив необходимый инвентарь, открыл свой салон в старой квартире матери.

Дело у него пошло сразу, так как он перед уходом из старого места дал всем своим клиентам свои новые координаты. Родители сначала плевались и ругались на чём свет стоит, говоря,

что он позорит их семью, но Сёму было не переубедить, тем более они были сами наскоками в городе, живя в разъездах по роду службы, ну а мать, естественно, не желала оставлять мужа одного, живя с ним. Они почти смирились с его родом занятий, не пытаясь особо резко наседать на него, несмотря на его несуразный внешний вид, думая, что вконец он перебесится и одумается от своей юношеской дури, а было ему 22 года. А сейчас он сбежал от сватьев — сестра матери обещала привести к нему домой пару прекрасных девушек из приличных семей для знакомства с дорогим племяшем, который беспокоил родителей и родных, в таком возрасте не имея постоянной подруги. А сбежал он в двушку бабушки, доставшуюся им после её смерти и находящейся на отшибе в непрестижном районе города, к тому же там требовался ремонт, поэтому сюда тётя не повела бы своих кандидаток в невесты. Единственным недостатком Сёмы было то, что он пристрастился к курению всяких смесей с большим содержанием конопли, но это помогало ему в работе, способствуя появлению буйной фантазии.

Он не стал противиться нежному массажу своего восставшего члена Катиной ручкой, который она привела в состояние полной боевой готовности. Взяв инициативу в свои руки, он всё-таки высвободился из её объятий и уложил на живот, любуясь её великолепной упругой попкой и поглаживая её нежные ягодички. Раздвинув половинки попки, его взгляду предстал уже немного пришедший в тонус анус, не зияя раздолбанной дырой, как в саунеу, но тем не менее опухший, покрасневший и пульсирующий, а когда он осторожно прикоснулся к нему кончиком пальца, Катя застонала от боли. Сёма метнулся на кухню и достав из аптечки ранозаживляющий крем, щедро выдавил его из тюбика на её пострадавшую дырочку и нежно смазал. Его желание обладать этой измученной красоткой после лицезрения на её чудовищно выглядевший анус поубавилось, но Катя попросила его: — Войди в меня, милый!

Получив добро, парень мигом вставил в её вагинусвой раскалённый стержень. Она пострадала не меньше, но выглядела гораздо симпатичнее. Он сразу провалился до конца, уперевшись в её матку. Её киска немного пришла в тонус за ночь, но всё равно была мощно раздолбана изнасиловавшими её подонками, свободно пропуская его член без труда. Однако ствол Сёмы чувствовал в её натерпевшейся киске вполне комфортно, обладая необычными габаритами, и его хозяину было очень даже приятно там, так как всегда все его партнёрши не сразу привыкали к этому большому члену, и просили его не спешить. А тут эта свалившаяся ему на голову девочка стонала под ним от наслаждения, что привело Сёму в состояние эйфории и невиданного удовольствия. Не веря сам себе, он поначалу не спешил и двигался в этой классной девчонке медленно и бережно, но через минуту стал таранить её мощными толчками своих бёдер, загоняя его до упора, вытаскивая почти до конца и снова со всей силы погружаясь в её сладкую глубину, а Катя, ощущая то, как этот огромный член щекочет её своми шарами и давит на её матку, стала извиваться на нём как угорелая, подмахивая своей попочкой навстречу его выпадам. Как только его член стал тыкаться в её матку, она стала кончать так, как не нончала никогда — её конвульсии не прекращались, она впала в какое-то мультиоргазменное состояние и неслась на волнах ярчайшего оргазма, как на не останавливающихся качелях, вконец обессилев и погрузившись в какое-то невесомое состояние. А Сёма сам обезумел в пылу страсти и кончил в её кисулю, доставившую огромное удовольствие, и наполнив её недельным запасом спермы.

Свалившись без сил на неё сверху, он, отдышавшись, с громким чпоком вытащил свой опавший член из её вагины, из которой ручейком стала стекать его сперма, не поместившаяся

в её нутре, образовав под ней внушительную лужицу. Опомнившись, он пожалел, что не сумел сдержаться и накачал свою неожиданную подругу семенем, тормоша её, и прося на ушко идти в душ, но Катюха что-то мычала, чего он не мог разобрать, но в конце концов распахнула свои бархатные удивлённо-умилённые глаза, и поблагодарив его, попросила у него пару таблеток снотворного. Сёма достал из аптечки пару капсул сильного транквилизатора и подал ей стакан воды, она села на постели, выпила их залпом, и улягшись на спину, и поглаживая его руку, провалилась через минуту в глубокий спокойный сон.

Все планы Сёмы рухнули, он не мог, да в принципе и не хотел идти на работу, не желая оставлять Катю одну. Спящая Катя имела такой беззащитный вид и была так красива, что Семён лёг рядом с ней, нежно гладя её прекрасное тело и любуясь на него. Полежав так рядом с ней какое-то время, он встал, от делать нечего достал кальян и набив его дурманящей смесью, сделал несколько глубоких затяжек. Это как всегда завело его воображение, и он, некоторое время смотря на Катю, разобрал свои принадлежности и на бумаге быстро сделал эскиз того изображения, которое появилось в его одурманенном воображении.